Страховые выплаты за счет средств пенсионных накоплений в обязательном пенсионном страховании: каковы основания и условия назначения?

ГАЛАЕВА Людмила Анатольевна, доцент кафедры гражданского права и процесса Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, кандидат юридических наук

430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68

E-mail: vikanayka@mail.ru

Анализ пенсионного законодательства позволяет заключить, что при определении оснований и условий назначения страховых выплат за счет средств пенсионных накоплений законодатель оказался не столь логичным и последовательным, как при определении оснований и условий назначения страховых пенсий. В связи со сложностью и противоречивостью пенсионного законодательства возникают правовые проблемы в процессе реализации права на их получение.

Цель исследования: выявить и осветить проблемные вопросы, связанные с преобразованием (трансформацией) средств пенсионных накоплений в конкретные страховые выплаты в системе обязательного пенсионного страхования; уяснить содержание сложных юридических (фактических) составов, порождающих право на отдельные страховые выплаты за счет средств пенсионных накоплений. Задачи исследования: 1) выявить и оценить основания и условия назначения выплаты средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица; проанализировать подход законодателя к определению круга лиц, имеющих право на получение данной выплаты в свете действующего пенсионного, гражданского и наследственного законодательства; 2) выяснить общие основания и условия назначения единовременной выплаты средств пенсионных накоплений, срочной пенсионной выплаты и накопительной пенсии; 3) применительно к каждой из трех страховых выплат охарактеризовать так называемые специальные условия, определяющие возможность социального страхового обеспечения лиц той или иной страховой выплатой.

При проведении исследования были применены формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также методы толкования правовых норм и технико-юридического анализа.

Проведен анализ норм материального права и обоснована необходимость корректировки отдельных законодательных положений. В частности, предлагается изменить перечень страховых случаев и включить в него такое событие, как смерть (признание безвестно отсутствующим) застрахованного лица; обосновывается необходимость четкой позиции законодателя по вопросам включения братьев и сестер в число правопреемников застрахованного лица с учетом степени их родства. Автор приходит к выводу о возможном отказе законодателя от оценки количественных показателей сформированных средств пенсионных накоплений при их преобразовании (трансформации) в конкретные страховые выплаты.

Ключевые слова: обязательное пенсионное страхование, страховщик, застрахованное лицо, правопреемники умершего застрахованного лица, средства пенсионных накоплений, страховая выплата, единовременная выплата средств пенсионных накоплений, срочная пенсионная выплата, накопительная пенсия, выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица.

Insurance Payments at the Expense of Pension Savings in Mandatory Pension Insurance: What Are the Grounds and Conditions of Settlement?

L. A. GALAYEVA, associate professor at the Department of civil law and procedure of the Ogarev Mordovia State University, candidate of legal sciences

68, Bolshevistskaya st., Saransk, Russia, 430005

E-mail: vikanayka@mail.ru

An analysis of the pension legislation allows concluding that when determining the grounds and conditions for assigning insurance payments at the expense of pension savings, the legislator isn't as logical and consistent as when determining the grounds and conditions for assigning insurance pensions. Due to the complexity and inconsistency of pension legislation, legal problems arise in the process of realizing the right to receive them.

The purpose of the research is: to identify and highlight the problematic issues associated with the transformation (reformation) of pension savings funds into specific insurance payments in the mandatory pension insurance system; to understand the content of complex legal (actual) formulations that generate the right to separate insurance payments at the expense of pension savings. The objectives of the research are: 1) to identify and assess the grounds and conditions for settling the pension savings to the successors of the deceased insured person; to analyze the approach of the legislator to determine the scope of persons entitled to receive this payment in the light of existing pension, civil and hereditary legislation; 2) to clarify the general grounds and conditions to appoint a lump payment of pension savings, urgent pension payments and funded pensions; 3) with regard to each of the three insurance payments, to characterize the so-called special conditions that determine the possibility of social insurance coverage of individuals with an insurance payment. In particular, it is worse to speak about the evaluation of quantitative indices of pension accumulation (the amount of pension savings) of the insured person, which is derived from the ratio of the calculated funded pension amount to the total amount of the insurance and funded pension settled in favor of the insured.

During the research, the following methods were applied: formal-legal; comparative-legal; an interpretation method of legal norms; method of technical and legal analysis.

The author conducts a detailed analysis of substantive law and justifies the need to adjust certain legislative provisions to avoid numerous disputes between subjects of compulsory pension insurance and the uniformity to enforce pension legislation. In particular, it is proposed to change the list of insurable events and include in it an event, such as death (recognition a person as missing) of the insured person; the need to clarify the position of the legislator on the inclusion of siblings in the successors and assignees list of the insured person, taking into account the degree of their relationship; the author comes to the conclusion that the possible refusal of the legislator to evaluate the quantitative indicators of the formed funds of pension savings is justified, when they are converted (transformed) into specific insurance payments.

Keywords: mandatory pension insurance, insurer, the insured person, successors and assignees of the deceased insured person, means of pension savings, insurance payment, lump payment of pension savings, urgent pension payment, funded pension, payment of pension savings to successors and assignees of the deceased insured person.

DOI: 10.12737/art_2018_10_7

В связи с введением накопительного элемента в систему обязательного пенсионного страхования в 2001 г. тема пенсионных накоплений не перестает быть постоянно и остро обсуждаемой в праве социального обеспечения. Одними из самых дискуссионных выступают вопросы о праве собственности на средства пенсионных накоплений, сформированных за счет всевозможных источников, предусмотренных законодательством¹, а также об авто-

матическом подключении граждан к формированию пенсионных накоплений², введение которого предполагается с 2019 г.

финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» (ст. 3), от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», от 30 ноября 2011 г. № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений» (ч. 2 ст. 1).

² См.: Концепция проекта федерального закона об индивидуальном пенсионном капитале (ИПК), разработанная ЦБ РФ и Минфином России. URL: <http://www.cbr.ru/search/?text=Концепция+проекта+федерального+закона+об+ин->

¹ См. федеральные законы от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (ст. 3), от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для

Выявление особенностей права собственности застрахованных лиц на средства пенсионных накоплений не входит в предмет рассмотрения в рамках настоящей статьи³. Не менее важным, на наш взгляд, выступает вопрос о видах (формах) страховых выплат за счет сформированных застрахованным лицом средств пенсионных накоплений. Обратимся к уяснению содержания сложных юридических (фактических) составов, порождающих право на отдельные страховые выплаты за счет средств пенсионных накоплений. Полагаем, что тематика данного вопроса приобретает особую теоретическую и практическую значимость в связи с проблемными аспектами правоприменения в части реализации права на получение упомянутых страховых выплат, наличие которых обусловлено сложностью, пробельностью и противоречивостью пенсионного законодательства.

Все страховые выплаты, представленные в ст. 9 Федерального закона 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее — Закон об ОПС) в качестве обязательного страхового обеспечения, с определенной долей условности можно разделить на две группы. К первой группе необходимо отнести так называемые обязательные страховые выплаты, имеющие солидарную правовую природу, в частности страховую пенсию по старости; страховую пенсию по инвалидности; страховую пенсию по случаю потери кормильца;

индивидуальном + пенсионном + капитале + %28ИПК%29%2C.

³ См.: Квасов Д. А. Право собственности на средства пенсионных накоплений в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 105—110; Мачульская Е. Е. Пенсионные накопления — чья собственность? // Законодательство. 2009. № 12. С. 45—52; Соловьев В. Н. Отношения собственности и иные вещные отношения с участием некоммерческих организаций в социальной сфере: монография. М., 2008.

фиксированную выплату к страховой пенсии; пособие на погребение. Во вторую группу следует отнести те виды страховых выплат, право на получение которых у застрахованного лица и иных лиц может возникнуть лишь при наличии у застрахованного в системе обязательного пенсионного страхования лица так называемых средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета, в частности: выплату средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица; единовременную выплату средств пенсионных накоплений; срочную пенсионную выплату; накопительную пенсию. Соответственно, их называют страховыми выплатами за счет средств пенсионных накоплений.

Представляется, что в целях более детального анализа сложных юридических (фактических) составов, определяющих право на отдельные страховые выплаты за счет средств пенсионных накоплений, следует исходить из высказанной в научной литературе позиции разграничения социально-обеспечительных юридических фактов на основания и условия назначения той или иной страховой выплаты за счет средств пенсионных накоплений⁴.

В качестве основания назначения страховых выплат за счет средств пенсионных накоплений, равно как и иных видов обязательного страхового обеспечения в обязательном пенсионном страховании (страховых пенсий, фиксированной выплаты, социального пособия на погребение), выступает так называемый наступивший страховой случай как причина реализации социальных страховых рисков⁵. В целях Закона об

⁴ См.: Аракчеев В. С. Основания и условия пенсионного обеспечения в России // Вестник Томского государственного университета. 2004. Вып. № 283. С. 25—29.

⁵ См.: Галаева Л. А. Страховые риски и страховые случаи как правовые понятия // Трудовое право. 2009. № 7. С. 92—94.

ОПС страховыми случаями признаются: достижение пенсионного возраста; наступление инвалидности; потеря кормильца (ст. 8).

Так, если основания и условия назначения страховых пенсий с определенной точностью обозначены в одноименных статьях Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее — Закон о страховых пенсиях), то в отношении страховых выплат за счет средств пенсионных накоплений законодатель оказался не столь последовательным. При установлении оснований и условий назначения последних приходится руководствоваться одновременным применением сразу нескольких федеральных законов: 1) Закона об ОПС; 2) Закона о страховых пенсиях; 3) Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» (далее — Закон о накопительной пенсии); 4) Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений» (далее — Закон № 360-ФЗ); 5) Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее — Закон № 256-ФЗ). Сказанное позволяет заключить, что на практике не удастся избежать вопросов при определении оснований и условий, лежащих в основе возникновения права на страховые выплаты за счет средств пенсионных накоплений у соответствующих лиц. Ниже обозначим лишь некоторые проблемные аспекты возникновения права на отдельные виды страховых выплат за счет средств пенсионных накоплений.

Так, выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам **умершего застрахованного лица** — одна из страховых выплат за счет средств пенсионных накоплений, о которой идет речь в п. 1 ст. 9 Закона об ОПС. Конкретной статьи, посвященной основаниям и условиям ее назначения,

Закон об ОПС не содержит, а п. 2 ст. 9 данного Закона лишь отсылает к перечню вышеупомянутых федеральных законов, согласно которым происходит установление оснований и условий назначения всех видов обязательного страхового обеспечения в целом. Анализ данных законов показывает, что и в них одноименной статьи, посвященной основаниям и условиям назначения страховой выплаты, о которой идет речь, не содержится. Лишь на сопоставлении ч. 6 ст. 5 Закона № 360-ФЗ и ч. 6 и ч. 7 ст. 7 Закона о накопительной пенсии возможно заключить, что о такой страховой выплате речь следует вести тогда, когда смерть застрахованного лица, осуществляющего формирование пенсионных накоплений, произошла до наступления такого страхового случая в обязательном пенсионном страховании, как достижение пенсионного возраста. Представляется, что такое изложение нормативного материала затрудняет его правоприменение.

Иными словами, юридическая судьба сформированных средств пенсионных накоплений определяется наличием такой страховой выплаты, как выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица. При определении структуры сложного юридического (фактического) состава, влекущего возникновение правоотношений в связи с назначением данной страховой выплаты, следует выделять юридические факты, относящиеся как к самому застрахованному лицу, так и к правопреемникам умершего застрахованного лица.

К числу первых отнесен такой юридический факт, как «смерть застрахованного лица», которая подтверждается свидетельством о смерти. Однако ни ч. 6 ст. 7 Закона о накопительной пенсии, ни постановление Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 711 «Об утверждении Правил выплаты Пенсионным фондом Российской Федерации правопреем-

емникам умерших застрахованных лиц средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуальных лицевого счетов», не дает точного ответа на вопросы:

1) является ли основанием назначения выплаты средств пенсионных накоплений правопреемникам застрахованного лица, которое было признано судом безвестно отсутствующим, представление последними страховщику соответствующего решения суда, вступившего в законную силу;

2) в каком порядке (судебном или внесудебном) может быть произведена выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица, если принимать во внимание несоответствия сроков признания лица безвестно отсутствующим (если в течение одного года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания) и сроков обращения за указанной выплатой к страховщику (в течение шести месяцев со дня смерти застрахованного лица)?

Полагаем, что в такой ситуации страховщику следует руководствоваться не собственными «усмотренческими» решениями и отказывать правопреемникам в назначении страховой выплаты, а аналогией закона как способом восполнения пробелов в праве, в частности ч. 1 ст. 10 Закона о страховых пенсиях, согласно которой безвестное отсутствие гражданина, установленное судом в соответствующем порядке, является основанием назначения страховой пенсии по случаю потери кормильца при представлении страховщику соответствующего решения суда, вступившего в законную силу.

В то же время при определении сложного юридического (фактического) состава, порождающего права на назначение данной выплаты, выяснению подлежат те юридические факты, которые имеют непосредственное отношение к правопреемникам умершего застрахованного

лица. Согласно ч. 6 и 7 ст. 7 Закона о накопительной пенсии в качестве последних могут выступать:

1) любые лица, указанные в заявлении о распределении средств пенсионных накоплений, которое при жизни было составлено застрахованным лицом у страховщика, осуществляющего формирование средств пенсионных накоплений (в нашем случае — это ПФР и его территориальные подразделения);

2) при отсутствии такого заявления средства пенсионных накоплений подлежат выплате в первую очередь детям, в том числе усыновленным, супруге (супругу) и родителям (усыновителям); во вторую очередь — братьям, сестрам, дедушкам, бабушкам и внукам.

Не принимая во внимание правопреемства на основании распоряжения (заявления) застрахованного лица, заключим следующее: подход законодателя к определению круга лиц, имеющих право на получение выплаты средств пенсионных накоплений, и условий ее назначения оказался весьма специфичным.

Во-первых, круг лиц не совпадает ни с перечнем лиц, имеющих право на страховую пенсию по случаю потери кормильца, ни с перечнем наследников по закону согласно ГК РФ. На практике довольно часто возникают вопросы относительно братьев и сестер застрахованного лица, поскольку законодатель не уточняет, какая степень родства порождает право на получение страховой выплаты. При отказе в назначении последней страховщиком двоюродным братьям и сестрам спор, как правило, разрешается в судебном порядке. Анализ отдельных судебных решений показывает отсутствие единой позиции со стороны судов относительно двоюродных братьев и сестер как законных правопреемников на средства пенсионных накоплений. Так, в одних случаях двоюродные братья и сестры не признаются судами в качестве лиц, обладающих правом на получение

выплаты средств пенсионных накоплений, со ссылкой на нормы наследственного права (они являются наследниками третьей очереди по праву представления, а потому не являются близкими родственниками)⁶, в других случаях — в рамках рассмотрения дел о восстановлении сроков для обращения с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений — напротив, такое право за двоюродными братьями и сестрами как законными правопреемниками признается без какой-либо аргументации с использованием норм наследственного права⁷.

Полагаем, что во избежание разноречивой судебной практики необходимо на законодательном уровне иметь четкую позицию по обозначенному вопросу и уточнить условия возникновения права на страховую выплату у братьев и сестер с учетом степени их родства с умершим застрахованным лицом, а также с учетом их неполнородности, если речь идет о единоутробных и единокровных братьях и сестрах застрахованного лица.

Во-вторых, законодатель не связывает возникновение права на получение страховой выплаты лицами, представленными в ч. 7 ст. 7 Закона о накопительной пенсии, с такими юридическими фактами, как «нетрудоспособность», «иждивение», «отнесение к числу членов семьи», которые, как известно, выступают

базовыми условиями возникновения права на страховую пенсию по случаю потери кормильца согласно ст. 10 Закона о страховых пенсиях и определяют правовое содержание понятия кормильца в пенсионных правоотношениях.

В таком случае позволительно еще раз вернуться к вопросу о перечне страховых случаев в системе обязательного пенсионного страхования. Совершенно очевидно, что в качестве страхового случая как основания возникновения права на такую страховую выплату, как выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица, ни один из представленных в ст. 8 Закона об ОПС назван быть не может, в том числе такой страховой случай, как «потеря кормильца». Ведь получателями выплаты средств пенсионных накоплений могут стать лица, которые либо вообще не были связаны с застрахованным лицом кровным или юридическим родством (если речь идет о правопреемстве по распоряжению (заявлению), либо лица, хотя и имеющие кровное или юридическое родство с умершим застрахованным лицом, но без привязки последнего к статусу «кормилец» лиц, указанных в ч. 7 ст. 7 Закона о накопительной пенсии. В свете сказанного заключим, что перечень страховых случаев в ст. 8 Закона об ОПС сформулирован законодателем без учета такой группы страховых выплат в системе обязательного пенсионного страхования, как страховые выплаты за счет средств пенсионных накоплений.

В целях оптимизации содержания и повышения эффективности российских законодательных актов, характеризующих страховые случаи в рамках обязательного пенсионного страхования, представляется необходимым внести изменения в ст. 8 Закона об ОПС. Полагаем, что вполне оправданно пойти по пути уже высказанной в научной литературе точки зрения о возмож-

⁶ См., например, решение Осташковского городского суда Тверской области от 19 мая 2013 г. № 2-419/2013; решение Кольского районного суда Мурманской области от 22 января 2013 г. по делу № 2-74/2013 (2-2053/2012;)-М-1819/2012.

⁷ См., например, решение Павловского городского суда Нижегородской области от 15 июня 2010 г.; решение Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 19 января 2018 г. по делу №2-97/2018 (2-1842/2017;)-М-1840/2017; решение Вилюйского районного суда Республики Саха (Якутия) от 26 января 2016 г. по делу №2-34/2016-М-12/2016.

ном объединении в один страховой случай таких страховых случаев, как потеря кормильца и смерть застрахованного лица в Федеральном законе от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»⁸. На наш взгляд, верным будет являться вывод о наличии в ст. 8 Закона об ОПС наряду с достижением пенсионного возраста, наступлением инвалидности такого страхового случая, как «смерть (признание безвестно отсутствующим) застрахованного лица», выступающего в качестве основания возникновения права и на страховую пенсию по случаю потери кормильца, и на выплату средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица, поскольку потеря кормильца и есть смерть застрахованного лица.

Наступление в жизни застрахованного лица такого события — страхового случая, как **достижение пенсионного возраста**, обуславливает возможность преобразования (трансформации) сформированных им средств пенсионных накоплений в отдельные страховые выплаты, такие как единовременная выплата средств пенсионных накоплений (далее — ЕВСПН), срочная пенсионная выплата (СПВ) либо накопительная пенсия.

Совокупный анализ законодательных положений (ст. 4, 5 Закона № 360-ФЗ, ст. 6 Закона о накопительной пенсии), подтвержденных примерами судебной практикой⁹, позволяет заключить следующее: выплата средств пенсионных накоплений в виде ЕВСПН, СПВ либо накопительной пенсии по общему правилу является как бы производной от права на страховые пенсии по

старости, в том числе досрочные. В связи с этим вполне оправданно утверждение о включении оснований и условий назначения страховых пенсий, в том числе досрочных, в сложные юридические (фактические) составы, определяющие возможность выплаты средств пенсионных накоплений в виде ЕВСПН, СПВ либо накопительной пенсии. В дополнение к сказанному представляется необходимым обратиться к ст. 30 Закона о страховых пенсиях, в которой речь идет о досрочных страховых пенсиях. Поскольку у отдельных застрахованных лиц (подп. 11, 12, 13, 16, 19 п. 1 ст. 30) пенсионные правоотношения возникают независимо от установленных возрастных критериев при наличии такого правонаделительного юридического факта, как специальный страховой стаж определенной продолжительности, то последний, на наш взгляд, должен быть обозначен в качестве самостоятельного страхового случая в ст. 8 Закона об ОПС как основания возникновения права и на досрочные страховые пенсии по старости, и на отдельные страховые выплаты за счет средств пенсионных накоплений, на ЕВСПН, на СПВ либо накопительную пенсию, в частности.

В то же время применительно к каждой из трех страховых выплат следует точно уяснять так называемые специальные условия, определяющие возможность социального — страхового обеспечения лиц, формировавших средства пенсионных накоплений, той или иной страховой выплатой.

Так, согласно ст. 6 «Условия назначения накопительной пенсии» Закона о накопительной пенсии средства пенсионных накоплений подлежат назначению застрахованным лицам в виде накопительной пенсии, если ее размер составляет более 5% по отношению к сумме размера страховой пенсии по старости, в том числе с учетом фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и размера накопи-

⁸ См.: Галаева Л. А. К вопросу о видах страховых случаев в обязательном социальном страховании // Социальное и пенсионное право. 2012. № 3. С. 5—6.

⁹ См. апелляционное определение Ульяновского областного суда от 17 июня 2014 г. № 33-1934/2014 по делу № 33-1934/2014.

тельной пенсии, рассчитанной по состоянию на день назначения накопительной пенсии. Как видим, специальное условие, обязывающее страховщика произвести выплату средств пенсионных накоплений именно в виде накопительной пенсии, взаимосвязано с оценкой количественного показателя средств пенсионных накоплений (объемом пенсионных накоплений) застрахованного лица, проявляющегося в соотношении суммы исчисленной отдельно накопительной пенсии к общей сумме страховой и накопительной пенсии начислений в пользу застрахованного (более 5%).

Показательно, что названная статья содержит упоминание о праве застрахованного лица на получение средств пенсионных накоплений в виде ЕВСПН в том случае, если размер накопительной пенсии составляет 5% и менее по отношению к сумме размера страховой пенсии по старости с учетом фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и размера накопительной пенсии.

На практике возникают проблемные вопросы согласования данного законодательного положения с содержанием ст. 4 Закона № 360-ФЗ, регламентирующей осуществление выплаты средств пенсионных накоплений в виде ЕВСПН. Действительно, п. 2 ч. 1 ст. 4 Закона № 360-ФЗ предусматривает такую категорию застрахованных лиц, которым страховщик осуществляет выплату средств пенсионных накоплений в виде ЕВСПН — лицам, размер накопительной пенсии которых в случае ее назначения составил бы 5% и менее по отношению к сумме размера страховой пенсии по старости с учетом фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости, повышений фиксированной выплаты к страховой пенсии и размера накопительной пенсии, — при возникновении права на установление страховой пенсии по старости (в том числе досрочно).

Таким образом, специальное условие, позволяющее страховщику произвести выплату средств пенсионных накоплений именно в виде ЕВСПН, также взаимосвязано с оценкой количественного показателя средств пенсионных накоплений (объемом пенсионных накоплений) застрахованного лица и выражается в соотношении суммы исчисленной отдельно накопительной пенсии к общей сумме страховой и накопительной пенсии (5% и менее).

К сожалению, из содержания ст. 4 Закона № 360-ФЗ не следует явный ответ на вопрос: вправе или обязан страховщик при «наборе» соответствующих юридических фактов произвести выплату средств пенсионных накоплений непосредственно в виде ЕВСПН? Подобный описательный подход в изложении нормативного материала лишь усложняет правоприменение пенсионного законодательства и позволяет произвольно толковать нормы материального права относительно возможности преобразования средств пенсионных накоплений в конкретную страховую выплату как страховщиком, так и застрахованным лицом.

Судебная практика изобилует примерами, когда застрахованные лица прибегают к оспариванию решений государственного учреждения — Управления Пенсионного фонда РФ об отказе в назначении ЕВСПН, полагая, что и после оценки количественного показателя средств пенсионных накоплений страховщик должен исходить из выраженного волеизъявления самих застрахованных лиц¹⁰. Позиции последних,

¹⁰ См., например, апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 30 апреля 2015 г. по делу № 33-6532/2015; решение Альметьевского городского суда Республика Татарстан от 9 апреля 2015 г. № 2-1263/2015 2-1263/2015-М-1054/2015 по делу № 2-1263/2015; решение Фрунзенского районного суда г. Иваново от

предъявляющих иски к страховщику, характеризуются следующими заключениями: 1) даже если размер накопительной пенсии истца составляет более 5% по отношению к сумме размера страховой пенсии по старости с учетом фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и размера накопительной пенсии, застрахованный вправе подать соответствующее заявление о единовременной выплате средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части ее индивидуального лицевого счета, и притязать на ее назначение, а страховщик, в свою очередь, обязан произвести такую страховую выплату; 2) в случае, если размер накопительной пенсии составляет 5% и менее по отношению к сумме размера страховой пенсии по старости с учетом фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и размера накопительной пенсии, застрахованный вправе притязать на выплату средств пенсионных накоплений в виде СПВ.

Полагаем, что во избежание многочисленных судебных споров законодателю необходимо иметь четкую выверенную позицию по данному вопросу, в частности относительно модели поведения страховщика и застрахованного лица на тот случай, если размер накопительной пенсии истца составляет 5% и менее по отношению к сумме размера страховой пенсии по старости с учетом фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и размера накопительной пенсии.

Частный случай выплаты средств пенсионных накоплений в виде ЕВСПН вытекает из п. 1 ч. 1 ст. 4 Закона № 360-ФЗ. Так, страховщик осуществит выплату средств пенсионных накоплений в виде ЕВСПН лицам, которые уже являются субъектами пенсионных правоотноше-

ний и получателями страховых пенсий по инвалидности или по случаю потери кормильца либо получателями пенсии по государственному пенсионному обеспечению, — при достижении общеустановленного пенсионного возраста¹¹. Следовательно, о производности выплаты средств пенсионных накоплений в виде ЕВСПН от права на страховые пенсии по старости, в том числе досрочные, в данной ситуации говорить не приходится.

Рассмотрим случай, если застрахованное лицо уже является получателем страховой пенсии по инвалидности. Юридическая судьба сформированных им средств пенсионных накоплений до наступления инвалидности как страхового случая определяется с учетом п. 2 ч. 10 ст. 22 Закона о страховых пенсиях, посвященной срокам назначения страховых пенсий. Так, страховая пенсия по инвалидности не носит бессрочного характера и назначается на срок, в течение которого лицо признано инвалидом, но не более чем до дня назначения (в том числе досрочно) страховой пенсии по старости либо до дня достижения возраста, предусмотренного ч. 1 или 1¹ ст. 8 Закона о страховых пенсиях. Иными словами, законодатель предусматривает автоматический переход со страховой пенсии по инвалидности на страховую пенсию по старости при наступлении другого страхового случая — достижение пенсионного возраста, в том числе пониженного — по соответствующим основаниям, но при наличии следующих условий: 15 лет страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК) не менее 30 (с учетом переходных положений). При отсутствии последних юридических

3 февраля 2015 г. по делу № 2-548/2015; решение Кондопожского городского суда Республики Карелия от 8 июня 2016 г. по делу № 2-1092/2016.

¹¹ 60 и 55 лет для мужчин и женщин соответственно. Федеральным законом от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ возраст выхода на страховую пенсию по старости повышен до 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин.

фактов переход на страховую пенсию по старости не может быть осуществлен. В таком случае застрахованное лицо вправе перейти лишь на социальную пенсию по старости по достижении общеустановленного пенсионного возраста, причем до достижения установленных возрастных границ оно остается получателем страховой пенсии по инвалидности.

Подробный анализ п. 2 ч. 10 ст. 22 Закона о страховых пенсиях, регламентирующий процесс развития пенсионных правоотношений в связи с обеспечением пенсиями по инвалидности, проведен нами не случайно, поскольку позволяет точно определить, что основанием назначения ЕВСПН для получателя страховой пенсии по инвалидности выступит такой страховой случай, как достижение общеустановленного пенсионного возраста. Именно наступлением этого события определяется момент, с которого застрахованное лицо вправе притязать на выплату сформированных им средств пенсионных накоплений в виде ЕВСПН, но при условии, если переход со страховой пенсии по инвалидности на страховую пенсию по старости не произошел по причине отсутствия у получателя страховой пенсии по инвалидности необходимого количества лет общего страхового стажа (юридический факт) и (или) отсутствия величины ИПК (юридический факт). Наличие определенных величин общего страхового стажа (не менее 15 лет с учетом переходных положений) и ИПК (не менее 30 с учетом переходных положений), как известно, выступает условием возникновения права на страховую пенсию по старости на общих основаниях согласно ст. 8 Закона о страховых пенсиях.

Заметим, при переходе застрахованного лица при наличии таких юридических фактов лишь на социальную пенсию по старости законодатель не предусматривает оценку количественного показателя средств пенсионных накоплений (объема

пенсионных накоплений) застрахованных лиц, равно как и не принимает во внимание источники формирования средств пенсионных накоплений. Следовательно, застрахованное лицо может рассчитывать на назначение и выплату средств пенсионных накоплений только единовременно. В то же время если принимать во внимание отсутствие императивного подхода в изложении нормативного материала ст. 4 Закона № 360-ФЗ, то и при переходе на социальную пенсию по старости вполне уместной будет постановка вопроса о праве притязания застрахованного лица на назначение ему, например, СПВ, при условии, если объем пенсионных накоплений на момент достижения им общеустановленного пенсионного возраста превысил 5%-ный барьер в соответствующем соотношении и источником формирования средств пенсионных накоплений выступили взносы на софинансирование формирования пенсионных накоплений.

В том случае, если переход со страховой пенсии по инвалидности на страховую пенсию по старости все же произошел в связи с наличием необходимых величин общего страхового стажа и ИПК, то средства пенсионных накоплений также могут быть выплачены застрахованному лицу в виде ЕВСПН как получателю страховой пенсии по старости, но лишь по результатам оценки их количественного показателя, предусмотренной п. 2 ч. 1 ст. 4 Закона № 360-ФЗ.

Срочная пенсионная выплата — еще одна страховая выплата, возможность трансформации в которую сформированных гражданином средств пенсионных накоплений предусматривает пенсионное законодательство. Принимая во внимание ст. 5 Закона № 360-ФЗ, посвященную основаниям и условиям назначения СПВ, заключим, что нормативный материал упомянутой статьи, подобно ст. 4 этого же Закона, изложен описательно и не дает однозначного ответа на вопрос: вправе

или обязан страховщик осуществить выплату средств пенсионных накоплений непосредственно в виде СПВ при возникновении у застрахованного лица права на установление страховой пенсии по старости (в том числе досрочно) при наличии соответствующего специального условия? Последнее применительно к СПВ взаимосвязано уже не с оценкой количественного показателя средств пенсионных накоплений (объем пенсионных накоплений) застрахованного лица, а с источником формирования средств пенсионных накоплений, таких как дополнительные страховые взносы на накопительную пенсию; взносы работодателя; взносы на софинансирование формирования пенсионных накоплений и доход от их инвестирования; средства (части средств) материнского (семейного) капитала, направленные на формирование накопительной пенсии и доход от их инвестирования.

Отсутствие императивности в содержании нормативного материала ст. 5 Закона № 360-ФЗ позволяет страховщику по-своему толковать нормы закона. Так, довольно часты случаи субсидиарного применения количественного показателя (объема) средств пенсионных накоплений (если размер накопительной пенсии составляет менее 5% по отношению к сумме размера страховой пенсии по старости с учетом фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и размера накопительной пенсии) при вынесении отказа в назначении СПВ по заявлению застрахованных лиц, если средства пенсионных накоплений были сформированы за счет добровольных взносов и участия граждан в программе государственного софинансирования формирования пенсионных накоплений¹². Полагаем, что

такая позиция страховщика вряд ли согласуется с системным толкованием п. 2 ч. 1 ст. 4 Закона № 360-ФЗ и ст. 6 Закона о накопительной пенсии: законодатель связывает возможность единовременной выплаты с отсутствием оснований и условий для назначения накопительной пенсии, а не для назначения СПВ. Страховщику, отказывая в назначении СПВ, стоит принимать во внимание и ч. 2 ст. 3 Закона № 360-ФЗ, согласно которой застрахованное лицо вправе по своему выбору получить средства пенсионных накоплений в форме СПВ или накопительной пенсии, если они формировались за счет источников, предусмотренных законодательством.

К сожалению, многочисленны примеры, когда назначение средств пенсионных накоплений в форме СПВ становится возможным только при наличии соответствующего судебного решения, что затрудняет реализацию права на социально-страховое обеспечение застрахованных лиц¹³.

Полагаем, что обозначенные нами проблемные аспекты законодательных положений, касающиеся оснований и условий назначения страховых выплат за счет средств пенсионных накоплений, нуждаются в скорейшем преодолении во избежание многочисленных споров между субъектами обязательного пенсионного страхования и единообразия правоприменения пенсионного законодательства. Представляется вполне возможным отказ законодателя от оценки количественных показателей сформированных средств пенсионных накоплений при их преобразовании (трансформации) в кон-

¹² См. Федеральный закон от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений».

¹³ См., например, апелляционное определение Кировского областного суда от 23 декабря 2014 г. по делу № 33-4604; решение Ленинского районного суда г. Кирова от 2 октября 2014 г. по делу 2-4924/2014-М-4957/2014; решение Приволжского районного суда г. Казани от 30 января 2018 г. по делу № 2-1048/2018-М-217/2018.

кретные страховые выплаты и за-
крепления безусловного права са-
мого застрахованного лица притя-

зать на любую из трех возможных
страховых выплат (ЕВСПН, СПВ
или накопительную пенсию).

Библиографический список

Аракчеев В. С. Основания и условия пенсионного обеспечения в России // Вестник Томского государственного университета. 2004. Вып. № 283.

Галаева Л. А. К вопросу о видах страховых случаев в обязательном социальном страховании // Социальное и пенсионное право. 2012. № 3.

Галаева Л. А. Страховые риски и страховые случаи как правовые понятия // Трудовое право. 2009. № 7.

Квасов Д. А. Право собственности на средства пенсионных накоплений в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2.

Мачульская Е. Е. Пенсионные накопления — чья собственность? // Законодательство. 2009. № 12.

Соловьев В. Н. Отношения собственности и иные вещные отношения с участием некоммерческих организаций в социальной сфере: монография. М., 2008.